

Образ дома и моральные мотивы обитателей: взаимное влияние

Нартова-Бочавер С.К.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

Бочавер А.А.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

Резниченко С.И.

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

Хачатурова М.Р.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

Статья посвящена изучению связи образа дома и моральных мотивов в юношеском возрасте. Проверялись гипотезы о том, что 1) чем выше дружелюбность домашней среды, тем сильнее выражены моральные мотивы обитателей и 2) эта связь модерируется полом. В исследовании приняли участие 550 студентов (25% мужского пола) разных специальностей, обучающихся в московских университетах $M_{\text{возраст}} = 20,6$, $SD_{\text{возраст}} = 2,3$. Для исследования образа дома использовались многошкальные опросники Функциональность домашней среды и Релевантность домашней среды (Нартова-Бочавер и др., 2015, 2017), для изучения выраженности моральных мотивов – опросник Модель моральных мотиваций (Moral Motives Model (MMM) scale) (Janoff-Bulman, Carnes, 2013). Обнаружено, что дружелюбность образа дома действительно связана с моральными мотивами, однако регрессионный анализ показал разнонаправленность этой связи в мужской и женской подвыборках: если у юношей дружелюбный дом вносит вклад в выраженность моральных мотивов, то у девушек, напротив, моральные мотивы вносят вклад в формирование дружелюбного образа дома. Результаты обсуждаются с учетом повседневных практик персонализации домашней среды и актуализации уровня образа дома.

Ключевые слова: образ дома, пол, картина мира, моральные мотивы, дружелюбность домашней среды

Дом – это наиболее стабильная, универсальная, оказывающая воздействие на разные стороны человеческой индивидуальности и бытия вообще среда (Нартова-Бочавер и др., 2016). Связь человека с его жилищем также многогранна, опираясь как на биологические программы территориальности, так и на повседневные рутинные практики взаимодействия с домом. Мы называем дружественной домашнюю среду, которая содержит в себе богатый функционал и которая удовлетворяет благодаря этому функционалу потребности обитателей. Дом отличается от других жизненных сред, в которых оказывается человек по ходу своего жизненного пути, более широким спектром возможностей, которые он предоставляет, и более тесной связью с личностной идентичностью, в силу чего дом часто рассматривают как символ личности. Образ дома имеет многослойную структуру и включает в себя как более фундаментальные пласты, связанные с глубинным «чувством гнезда», так и преходящие впечатления, навеянные повседневным бытием (Бочавер, 2015).

В ряде исследований убедительно показано, что домашняя среда представляет собой важный фактор психологического благополучия в разных его проявлениях и что таким образом дом способствует хорошей адаптации человека (Case, 1996; Roster C.A., Ferrari J.R., Jurkat M.P., 2016). Однако, несмотря на косвенные культурологические свидетельства «облагораживающей» функции дома, до сих пор не было получено психологических данных о его развивающих личность возможностях, в частности, о том, имеется ли, и если да, то каков вклад средовых характеристик в мировоззрение человека, в его отношение к другим людям. В настоящем исследовании мы изучили связь образа дома и моральных мотивов человека. Проверялись две эмпирические гипотезы: 1) дружественный образ дома положительно связан с моральными мотивами 2) эта связь модерирована полом.

Методологические основы нашего исследования составили работы в области средовой психологии, психологии морали и гуманистически-позитивной психологии вообще, демонстрирующие средовую обусловленность гуманного отношения к другим людям. Несмотря на то, что моральные качества чаще изучают как устойчивые личностные диспозиции, ряд исследований отмечает их зависимость от текущего момента жизни человека, от того, в какой мере удовлетворены его базовые потребности, как строится его домашнее бытие. В дружественной среде вероятность гуманного мироотношения выше, поскольку человек не тратит энергию на избыточно дефензивное поведение (Маслоу, 1999; Нартова-Бочавер, 1992; Montada et al., 1988).

В то же время необходимо отметить, что образ дома – это существенная составляющая картины мира вообще, отражающая меру базового доверия и оптимизма человека. Поэтому можно предположить, что образ дома может, в свою очередь, быть

функцией моральных мотивов человека: люди, относящиеся гуманно к другим, видят свой дом более позитивным, уютным, надежным.

Процедура исследования. В исследовании приняли участие 550 студентов (25% мужского пола) разных специальностей, обучающихся в московских университетах $M_{\text{возраст}} = 20,6$, $SD_{\text{возраст}} = 2,3$. Для исследования образа дома использовались многошкальные опросники Функциональность домашней среды (ФДС) и Релевантность домашней среды (РДС) (Нартова-Бочавер и др., 2015, 2017), для изучения выраженности моральных мотивов – опросник Модель моральных мотиваций (Moral Motives Model (MMM) scale) (Janoff-Bulman, Carnes, 2013). Опросник ФДС включает в себя четыре субшкалы, измеряющие функции, присутствующие в домашней среде (Развитие, Стабильность, Защищенность и Прагматичность). Опросник РДС отражает меру соответствия домашней среды потребностям обитателей и включает в себя семь шкал – Управление домашней средой, Эргономичность, Отчужденность, Пластичность, Историчность, Ресурсность и Самопрезентация. Кроме Отчужденности, все шкалы отражают позитивные характеристики дома. Модель моральных мотиваций содержит шесть субшкал, отражающих выраженность мотивов, каждый из которых характеризуется модальностью (прескриптивный, побуждающий, или проскриптивный, запрещающий) и объектом (на себя, социальную группу, сообщество в целом). Мотивы имеют следующее содержание: самоограничение (Self-Restraint), Усердие (Self-Reliance, Industriousness, Непричинение вреда (Not-Harming), Помощь / честность (Helping), Социальный порядок / общественная солидарность (Social Order), Социальная справедливость / социальная ответственность (Social Justice).

Результаты. Обнаружено большое количество положительных связей между образом дома и выраженностью моральных мотивов (табл. 1 и 2); примечательно, что в мужской подвыборке их значительно больше (53 против 26, включая тенденции). Таким образом, можно отметить, что развивающая и «возвышающая» функция дома более сильно выражена в мужской подгруппе.

Таблица 1. Связь образа дома и моральных мотивов (юноши)

Шкала	Помощь	Непричинение вреда	Социальная справедливость	Социальный порядок	Усердие	Самоограничение
Функциональность	0.30**	0.19*	0.25**	0.33***	0.15	0.26**
Прагматичность	0.36***	0.25**	0.31***	0.28**	0.16	0.19*
Развитие	0.28**	0.11	0.15	0.29**	0.15	0.19*

Стабильность	0.26**	0.17	0.19*	0.29**	0.09	0.21
Защищенность	0.25**	0.21*	0.27**	0.29**	0.14	0.25**
Релевантность	0.33***	0.28**	0.35***	0.39***	0.32***	0.18
Управляемость	0.35***	0.33***	0.33***	0.30**	0.33***	0.20*
Ресурсность	0.34***	0.26**	0.31***	0.37***	0.36***	0.15
Самопрезентация	0.25**	0.25**	0.34***	0.31***	0.17	0.12
Эргономичность	0.26**	0.24**	0.33***	0.29**	0.22*	0.13
Отчужденность	-0.22**	-0.23*	-0.15	-0.05	-0.29**	-0.09
Пластичность	0.07	0.09	0.24*	0.24**	0.13	0.04
Историчность	0.18	0.12	0.21*	0.27**	0.10	0.10

Note. * $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$. HE – home environment

Поскольку корреляции – это связи двусторонние, для уточнения механизмов взаимодействия образа дома и моральных мотивов был предпринят регрессионный анализ. У юношей обнаружено 11 предикторов из числа качеств домашней среды, предсказывающих моральные мотивы, причем все шесть; у девушек таких связей всего семь, и они ведут всего к четырем мотивам.

Таблица 2. Связь образа дома и моральных мотивов (девушки)

Шкала	Помощь	Непричинение вреда	Социальная справедливость	Социальный порядок	Усердие	Самоограничение
Функциональность	0.08	0.07	0.00	0.06	0.18***	0.02
Прагматичность	0.07	0.05	-0.01	0.08	0.21***	0.02
Развитие	0.10*	0.07	0.05	0.07	0.13**	0.04
Стабильность	0.07	0.10	0.01	0.09	0.16**	0.01
Защищенность	0.07	0.06	0.03	0.07	0.16**	0.02
Релевантность	0.11*	0.12*	0.05	0.06	0.23***	0.02
Управляемость	0.05	0.05	-0.02	0.01	0.23***	-0.01
Ресурсность	0.17**	0.15**	0.09	0.14**	0.27***	0.08
Самопрезентация	0.12*	0.08	0.06	0.07	0.21***	0.02
Эргономичность	0.16**	0.21***	0.15**	0.13*	0.24***	0.09
Отчужденность	-0.02	0.00	0.04	0.02	-0.20***	0.05
Пластичность	0.04	0.10*	0.09	0.09	0.15**	0.06
Историчность	0.14**	0.11*	0.09	0.03	-0.01	-0.01

Note. * $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$. HE – home environment

Поскольку на уровне здравого смысла изучаемые переменные обладают приблизительно равной степенью стабильности и «глубинности», был предпринят регрессионный анализ и в обратном направлении. Складывается выразительная картина: в то

время как в мужской группе значимы всего три связи, в женской их 16. Предикторами позитивного образа дома выступили мотивы Непричинения вреда и Усердия, и совсем неожиданно мотив Самоограничения у девушек выступил анти-предиктором позитивного образа дома: чем больше они склонны себя дисциплинировать, тем более мрачным и негуманным представляется им их дом (а возможно, и весь мир).

Полученные результаты можно объяснить, обращаясь к гендерно типичным способам обживания дома и, возможно, связанных с ними актуализированных образов дома: если для женщин типично персонализировать свой дом посредством порой утомительных рутинных практик, которые вызывают повседневный образ дома, не всегда «облагораживающий» обитательниц и скорее связанный с переживанием обыденности и утомления, то для мужчин дом – это праздник возвращения и место планирования нового этапа свободы, на котором они будут поддержаны архетипическим образом дома. Дом для мужчины – это то, что живет в его сердце, где бы он ни находился, а не конкретное место, которое нужно подметать и чистить и откуда не всегда удастся уйти для более интересных занятий.

Заключая, можно отметить, что, в то время как в женской выборке был неоднократно отмечен сильный вклад дружественной домашней среды в поддержание психологического благополучия, в мужской группе дом больше способствует развитию высших моральных мотивов. Таким образом, для женщин дом – скорее поддерживающая среда, для мужчин – стимулирующая и развивающая.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № №14-18-02163).

Список литературы:

1. *Бочавер А.А.* Представления о доме как элемент персонального опыта // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 5-15.
2. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
3. *Нартова-Бочавер С.К.* Экспериментальное исследование ситуационной изменчивости мотивации помощи // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 4. С. 15-23.
4. *Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И.* Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование. М: Памятники исторической мысли, 2016.
5. *Нартова-Бочавер С.К., Резниченко С.И., Дмитриева Н.С., Кузнецова В.Б., Брагинец Е.И.* Метод оценки дружественности жилища: опросник «Функциональность домашней среды» // Психологический журнал. 2015. Т. 36. № 4. С. 71-83.

6. *Case D*. Contributions of journeys away to the definition of home: An empirical study of a dialectical process // *Journal of Environmental Psychology*. 1996. 16. Pp. 1–15.
7. *Janoff-Bulman R., Carnes N.C.* Surveying the Moral Landscape: Moral Motives and Group-Based Moralities // *Personality and Social Psychology Review*. 2013. 17 (3). P. 219–236.
8. *Montada L., Dalbert C., Schmitt M.* Ist prosoziales Handeln im Kontext Familie abhängig von situationalen, personalen oder systemischen Faktoren? // Н. W. Bierhoff & L. Montada (Hrsg.). *Altruismus. Bedingungen der Hilfsbereitschaft*. Göttingen: Hogrefe, 1988. S. 179-205.
9. *Roster C.A., Ferrari J.R., Jurkat M.P.* The dark side of home: Assessing possession ‘clutter’ on subjective well-being // *Journal of Environmental Psychology*. 2016. Т. 46. Pp. 32-41.

Сведения об авторах:

Нартова-Бочавер Софья Кимовна, доктор психологических наук, профессор, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, s-nartova@yandex.ru

Бочавер Александра Алексеевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, Институт образования, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, a-bochaver@yandex.ru

Резниченко София Ивановна, кандидат психологических наук, научный сотрудник, факультет клинической и специальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, sofya_292@list.ru

Хачатурова Милана Радионовна, кандидат психологических наук, доцент, департамент психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, mhachaturova@hse.ru

Home representation and morel motives: mutual relations

Sofya Nartova-Bochaver, National Research University Higher School of Economics, Moscow,
Russia

Alexandra Bochaver, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Sofya Reznichenko, Moscow State University of Psychology and Education Moscow, Russia

Milana Khachaturova, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

The article is devoted to the investigation on the connections between the home representation and moral motives level in youth. The following hypotheses were examined: 1) the higher is the home environment friendliness the stronger are inhabitants' moral motives 2) this connection is moderated by gender. 550 students (25% males) of different trades participated in the survey ($M_{age} = 20,6$, $SD_{age} = 2,3$). To assess their home representations, multi-scale questionnaires the Functionality of the home environment and the Relevance of the home environment were used (Nartova-Bochaver et al., 2015, 2017), to examine the moral motives level the Moral Motives Model (MMM) scale was used (Janoff-Bulman, Carnes, 2013). It is found that the friendliness of the home environment is really connected with moral motives but the multi-regression analysis showed their different directions depending on gender: whereas in males, friendly home contributed to the high moral motives level, in females, on contrast, moral motives contributed to the development of the friendly home representation. Results are discussed taking into consideration routine techniques of the home personalization and horizons of the home image actualization.

Key words: home representation, gender, world image, moral motives, friendliness of the home environment

Authors' Note:

Sofya K. Nartova-Bochaver, Doctor of Psychological Science, Professor, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, s-nartova@yandex.ru

Alexandra Bochaver, PhD in Psychology, Research fellow, Institute of Education, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, a-bochaver@yandex.ru

Sofya I. Reznichenko, PhD in Psychology, Research fellow, Faculty of Clinical and Special psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, sofya_292@list.ru

Milana R. Khachaturova, PhD in Psychology, Associate professor, Department of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, mhachaturova@hse.ru